

УДК 378.14.147(043.3)

К ВОПРОСУ О ДРАМОГЕРМЕНЕВТИКЕ И ПЕДАГОГИКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Т.Н. Чечко

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой белорусской и русской филологии
Мозырского государственного педагогического университета имени И.П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail: tatyana.chechko@yandex.ru

В статье освещены способы приобщения к искусству письменного слова методами искусства слова звучащего, как важнейшего условия формирования художественно-педагогической культуры будущих учителей-филологов, позволяющего педагогике быть реально практикующим искусством. Определено, что деятельность учителя-филолога сопряжена с такими понятиями, как «артистизм педагогического труда», «элементы социо-игровой педагогики», «театральные приемы обучения». Охарактеризован образовательный потенциал *драмогерменевтики*, как актуального на сегодняшний день направления в педагогике, возникшего на пересечении трех сфер человеческой деятельности – театральной, герменевтической и педагогической.

Ключевые слова: художественный текст, учитель-филолог, драмогерменевтика, исполнительский анализ художественного текста.

TO THE QUESTION OF DRAMA HERMENEUTICS AND PEDAGOGICS OF A LITERARY TEXT

T.N.Chechko

Cand. Ped. D., Head of the chair of Belarusian and Russian philology,
Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus
E-mail: tatyana.chechko@yandex.ru

The article deals with the basics of familiarizing to the art of the written word by methods of the art of the word sounding as the main way of formation of the artistic and pedagogical culture of future philology teachers. It is shown that this method allows pedagogy to be really practicing art. It is stated that the activity of a philology teacher is associated with such concepts as “artistry of pedagogical work”, “elements of socio-game pedagogy”, “theatrical methods of teaching”. Educational potential of drama hermeneutics is characterized as a current trend in pedagogy that has originated from three spheres of human activity – theatrical, hermeneutic and pedagogical.

Key words: literary text, philology teacher, drama hermeneutics, performing analysis of literary text.

Введение

Литературное произведение, особенно если это лирическое стихотворение, – это не просто текст, несущий ту или иную информацию. Также и учитель-филолог – это не просто специалист, который помогает перевести художественно-образный язык на язык понятий, литературоведческих категорий. Чтобы в перспективе стать истинным «вдохновителем», «творцом» учебно-воспитательного процесса в школе, студент-филолог должен научиться приобщать к искусству слова *методами самого искусства* слова уже в педагогическом университете. В частности, он должен овладеть арсеналом педагогических приемов преобразования слова письменного в слово звучащее, ведь впечатляющая сила «образцового чтения образцовых произведений» может потрясать даже тех, «которые не потрясались никогда от звуков поэзии» [1, с. 53].

Исполнение художественного текста – это один из сложнейших видов интеллектуально-речевой деятельности. Эта деятельность, так или иначе, связана не только с литературоведческим анализом, но и с музыкально-художественным воплощением мысли, с живописностью языка и т.д. Исполняя стихотворение, рассказ или сказку, мы как бы заново воссоздаём предлагаемые автором обстоятельства, обогащая их личностными смыслами, чувствами и ассоциациями.

Интерес педагогов-исследователей к «артистизму педагогического труда», «социо-игровой педагогике», «театральным приемам обучения» прослеживался всегда. Так, «театральные маршруты в педагогике» особенно активно разрабатывались в конце 70-х – начале 80-х годов (Полтавский педагогический институт; Литовская государственная консерватория, Клайпедский театрально-филологический факультет и др.).

Эти разноаспектные поиски оформились в виде нового направления в педагогике – *драмогерменевтики* (Drama in Education), которая возникла на основе тесных взаимосвязей трех сфер человеческой деятельности – *театральной, герменевтической и педагогической*.

Цели и задачи статьи

В данной статье мы попытаемся охарактеризовать *драмогерменевтику* как актуальное для подготовки современного учителя-филолога педагогическое направление, выявив взаимосвязи литературно-преподавательской деятельности с деятельностью театральной, герменевтической и педагогической.

Опыт внедрения в учебный процесс драмогерменевтических технологий на материале разных предметных областей представлен в информационно-образовательном пространстве Букатовым В. М. (цикл гуманитарных дисциплин), Гугниной О. В. (всемирная история), Лаптевой М. А. (иностранный язык) и др. Некоторые аспекты разработки и внедрения драмогерменевтических технологий на материале литературоведческих дисциплин обсуждались в рамках V всероссийской научной видеоконференции с международным участием «Актуальные проблемы современного литературного образования» (18 апреля 2019).

Методы и материал исследования

В процессе разработки заявленной темы нами были использованы следующие методы: педагогическое наблюдение; анализ педагогических ситуаций; изучение учебно-методической документации, педагогического опыта; анализ литературных источников; описание полученных результатов.

Результаты и их обсуждение

Герменевтика – категория философская, это искусство толкования и постижения текстов. Филологическая герменевтика предполагает не просто трактовку, а толкование, постижение сокровенных смыслов того же, к примеру, стихотворения. Это полилог картин мира автора, читателя, слушателя; диалог исполнителя – посредника между текстом и реципиентом – и слушателя.

Драмогерменевтика – это синтез театрального, педагогического и герменевтического талантов педагога. При таком подходе объяснение учебного материала включает глубокие личностные смыслы, толкование «прописных истин» обогащается не только классическими примерами, но и жизненным опытом учителя, современного школьника. Если обратиться к самому термину, то в переводе с греческого «drama» – «действие» и «hermeneutikos» – «толкование, разъяснение». И тогда еще один важный вывод: драмогерменевтика – это «толкование через действие», значит правильно организованное общение действительно, слово учителя может вдохновлять, воодушевлять, убеждать (по Станиславскому «говорить – значит действовать»).

Из *театральной* сферы драмогерменевтика заимствует понятие о трех типах человеческого общения. Первый тип общения: нелегальное общение в зале во время спектакля. Второй – это фиксированно-ритуальное общение актеров на сцене. Такие же ситуации общения встречаются на школьном уроке. Так, во время объяснения учителя

лем нового материала за партами происходит нелегальное общение учеников, а у доски – чинно-ритуальное, фиксированность которого обеспечивается текстом учебника.

Смена фиксированно-ритуального общения на сцене подлинным общением, с элементами импровизации, освобождает зрительный зал от нелегального общения. «Зрители начинают жить с актерами единой жизнью, как бы растворяясь в происходящем на сцене. Это третий тип общения, демонстрируемый театром» [3, с. 324].

Именно такое творческое общение возможно и на уроке. Когда одни ученики становятся учениками-импровизаторами, то интерес других неизменно активизируется. Ученики-зрители начинают увлеченно воспринимать результаты импровизированного общения, даже осознанно участвовать в нем. И при этом они усваивают информацию гораздо более обширную, чем при немом лицезрении фиксированно-ритуального общения учителя с невольными участниками учебного процесса. Данный тип общения-взаимодействия в педагогической среде можно еще назвать интерактивным.

Забота о смене «псевдообщения» на сцене (или у доски) и «нелегального» общения в зале (или в классе) на общение подлинное, живое, осознанное, увлекающее всех присутствующих, и роднит профессию режиссера с педагогической профессией.

Литературу как искусство слова невозможно освоить, как, например, физику или биологию, посредством «усвоения суммы знаний» [5, с. 26]. Ведь в процессе чтения мы не просто что-то познаём, мы постоянно оцениваем воспринимаемую информацию «своими мерилami», переживаем о происходящем, непосредственно «со-участвуем в событиях», устанавливаем связи между жизнью героев, своей собственной и жизнью других. Этот процесс *сотворчества*, в определенной степени, является мерилom образа «Я», показателем нашей внутренней культуры.

От *герменевтической* деятельности драмогерменевтика наследует мысль о том, что постижение смыслов литературного (классического) произведения – процесс не одномоментный и не однозначный. «Обезличенное ознакомление» есть равнодушие, которое не имеет ничего общего с пониманием, личностным постижением авторских идей. С течением времени, с накоплением жизненного и читательского опыта мы овладеваем искусством понимания не только текста, но и жизни во всем ее многообразии. Мы убеждаемся, что число «сторон», «точек зрения», с которых можно подойти к любому явлению, достаточно широко, хотя и не беспредельно. И, таким образом приходим к выводу, что свободное развитие процессов, хаос преодолеть регламентом, доминированием, «порядкоустроительством» невозможно, да и не нужно. С таким «порядкоустроительством» в значительной мере будет иссякать и искомая цен-

ность – неорганизованная творческая энергия. В этом случае «... творчество рискует превратиться в формальное оперирование готовыми штампами и категориями. Хаос должен именно преобразовываться *в поле сотворчества учителя и ученика...*», интерактивную площадку творческого взаимодействия [2, с. 265].

Очень многое, как мы видим, драмогерменевтику связывает и с *педагогической* деятельностью. Для опытных преподавателей литературы выразительное чтение (осознанное исполнение) художественного текста служит показателем, как общего, так и специального литературного образования. Мастерское исполнение стихотворения с верными интонациями, паузами, мимикой и жестами, мелодикой возможно только при истинном понимании текста и постижении сверхзадачи автора. Только убежденный в верности идей и взглядов студент сможет стать убедительным учителем-словесником.

На занятиях по теории и истории литературы в педагогических вузах проблема художественного исполнения книжно-письменных текстов, к большому сожалению, либо вовсе не ставится, либо решается формально. Произведение не раскрывается в качестве *лично значимой нравственно-эстетической ценности*. Студенту филологического факультета, как *профессиональному читателю*, практически не предоставляется возможность проявить себя как творческой индивидуальности, раскрыть своё отношение к прочитанному. Ушли в прошлое и читательские дневники с произведениями любимых авторов, с персональными заметками и читательскими впечатлениями.

Традиционный курс «Выразительного чтения» лишь частично резервирует возможности этого вида творческой интеллектуально-коммуникативной деятельности, либо вообще фигурирует в учебных планах как необязательный факультативный компонент. Даже старшекурсники при «озвучивании» стихотворения, воссоздании его интонационного рисунка зачастую стесняются собственного голоса, бывают слишком сдержанными в передаче своих эмоций. В статье «Искусство чтения» об этом писал еще В. П. Острогорский. Ситуация с чтением литературной классики практически не изменилась и сегодня. Вряд ли мы услышим основательный ответ на вопрос о любимых поэтах, о любимых стихах, о наличии читательского дневника с сокровенными личными комментариями, о поэтическом почерке М. И. Цветаевой, к примеру. При этом студенты могут писать довольно правильно, а иногда и очень связно, могут знать грамматические явления, синтаксические конструкции и стилистические фигуры. Итак, формальное знание языка достигнуто, есть определенные сведения из истории словесности и истории литературы. А вот состоялось ли нравственно-эстетическое развитие лично-

сти, стало ли знание личностным достоянием студента, станет ли он убедительным педагогом, оставаясь неуверенным?

Литературное образование по своей природе глубоко лично. Произведение искусства, «не пропущенное через личность самого педагога», не может быть прочувствовано учеником. [1, с. 23]. Оно не затронет «заветные струны человеческой души», не увлечет, не станет ответом на жизненно важные вопросы: как быть? как жить вместе? что значит любить и уважать? как важно ценить? «Развитие можно воспитывать лишь развитием, становление – становлением, духовность – духовностью, искание и творчество – только жизненными шагами искания и творчества» [4, с. 5].

Выводы

Таким образом, проблема драмогерменевтического подхода к художественной литературе не только не потеряла актуальности, но и наоборот, обострилась еще более явственно. Незрелость эмоционально-чувственной сферы, способности к эмпатии у школьника сегодня, ведет к формированию равнодушной, безучастной личности квалифицированного специалиста завтрашнего дня, не исключено, что это будет «дипломированный» учитель-филолог.

Соответственно, с учетом специфики драмогерменевтических аспектов профессиональной подготовки будущего учителя-словесника, оценка учебных достижений в области литературного образования должна основываться на оценке способности и готовности обучающихся к «творческому восприятию и художественной коммуникации», а значит, к интеллектуально-творческому взаимодействию с целью овладения ценностями

установками, скрытыми нравственными смыслами текста, эстетикой художественного слова.

Что же даёт будущим учителям литературы в контексте вышесказанного не литературоведческий, а литературно-исполнительский анализ художественного текста при его правильной постановке?

Он позволяет:

- реализовывать деятельностный подход в профессиональной подготовке учителя словесности с целью освоения образного мира художественного произведения в единстве его восприятия, анализа и исполнения;

- развивать интеллектуально-коммуникативные умения и художественно-творческие способности обучающихся;

- формировать навыки разработки авторских речевых образцов;

- развивать приоритетно эмоционально-чувственную сферу, духовно-нравственное сознание обучающихся (Яснополянская школа Л. Н. Толстого); формировать и корректировать их ценностные установки и предпочтения;

- исключить из учебного процесса «бессмысленное зазубривание», уничтожающее «живую душу художественного произведения».

Современный учитель-филолог, это «мастер», который выступает сразу в «нескольких ипостасях»: талантливого театрального актера, грамотного сценариста, опытного режиссера эффективного взаимодействия. Именно поэтому драмогерменевтика – актуальное и перспективное педагогическое направление, сокровенный путь к ученику и читателю XXI века.

Литература

1. Анисимов, В. И. Интегративные основы моделирования содержания литературного образования в педагогическом вузе / В. И. Анисимов. – Минск : Нац. ин-т образования, 1999. – 240 с.
2. Волов, В. Т. Синергетика как базовая методология гуманитариев XXI века / В.Т. Волов. – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2005. – 276 с.
3. Ершов, П. М. Общение на уроке или Режиссура поведения учителя / П. М. Ершов, А. П. Ершова, В. М. Букатов. – Изд. 2. – М.: Флинта, 1998. – 366 с.
4. Ильин, Е. Н. Путь к ученику. Раздумья учителя-словесника: кн. для учителя: Из опыта работы / Е. Н. Ильин. – М.: Просвещение, 1988. – 224 с.
5. Мушинская, Т.Ф. Философско-психологические аспекты идейно-нравственного опыта при изучении школьного курса литературы / Т.Ф. Мушинская // Вестник адукацыі. – 2004. – №5. – С. 25-27.

References

1. Anisimov V.I. (1999) Integrativnyie osnovyi modelirovaniya sodержaniya literaturnogo obrazovaniya v pedagogicheskom vuze. [Integrativnyie osnovyi modelirovaniya sodержaniya literaturnogo obrazovaniya v pedagogicheskom vuze]. Minsk: Nats. in-t obrazovaniya. (In Belarus).
2. Volov V.T. (2005) Sinergetika kak bazovaya metodologiya gumanitariev XXI veka [Sinergetika kak bazovaya metodologiya gumanitariev XXI veka]. Samara: Izd-vo Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. (In Russ).
3. Ershov P.M. & Ershova A.P. & Bukatov V.M. (1998) Obschenie na uroke ili Rezhissura povedeniya uchitelya [Obschenie na uroke ili Rezhissura povedeniya uchitelya]. Izd. 2. Moscow: Flinta. (In Russ).
4. Ilin E.N. (1988) Put k ucheniku. Razdumya uchitelya-slovesnika: kn. dlya uchitelya: Iz opyita raboty [Put k ucheniku]. Moscow: Prosveschenie. (In Russ).
5. Mushinskaya T.F. (2004) Filosofsko-psihologicheskie aspekty ideyno-nravstvennogo opyita pri izuchenii shkoloynogo kursa literatury [Vestnik adukatsyyi]. 5. 25– 27. (In Belarus).